

УДК 8

Ван Ли

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье разработана и обоснована специфика научных текстов и принципы их классификации, осуществлена разработка морфологических особенностей научных текстов, установлены синтаксические особенности научных текстов.

Ключевые слова: специфика научных текстов, принципы классификации научных текстов, морфологические особенности научных текстов, синтаксические особенности научных текстов.

Wang Li

GRAMMATICAL PECULIARITY OF RUSSIAN SCIENTIFIC TEXTS

This article develops and rationalizes the specifics of scientific texts and principles of their classification, carries out the development of morphological features of scientific texts, establishes syntactic features of scientific texts.

Keywords: specifics of scientific texts, principles of classification of scientific texts, morphological features of scientific texts, syntactic features of scientific texts.

1. Специфика научных текстов и принципы их классификации

В последнее время наблюдается повышение интереса к проблемам лингвостилистики. Появление работ по лингвистике текста, изучение структуры абзаца и более крупных стилистико-синтаксических единиц – все это ставит новые задачи перед преподавателями иностранных языков. В частности, постановка вопроса о структуре текста приобретает значение при работе над составлением пособий, например, сборников научных текстов для чтения и перевода. При этом ощущается потребность в создании такой теоретической базы, на основании которой можно было бы выработать правильный и современный подход к научному тексту, к материалу научной литературы. Осуществлению этой задачи, по нашему мнению, может способствовать дифференцированный подход к научным текстам [1, с. 67].

В литературе встречаются неоднократные указания на наличие разновидностей внутри функционального научного стиля. Однако до настоящего времени внимание было обращено, главным образом, на выявление его основных черт, общих для всех произведений научной прозы, и вопрос о классификации научных жанров и разновидностей научного текста остается пока неразработанным.

Дифференцированный подход к типу научного текста может быть выработан путем создания классификации жанров научной литературы. На основании такой классификации при учете ряда факторов, о которых речь будет идти ниже, представляется возможным выделить основные структурно-стилистические типы научного текста.

Здесь необходимо подчеркнуть, что принадлежность текста к тому или иному типу или разновидности лишь в какой-то степени зависит от жанра научного произведения. Научные жанры, как известно, весьма тра-

диционны и в то же время довольно свободны, так что вид научной публикации может накладывать лишь некоторые определенные ограничения на построение и отбор языковых средств в научном произведении.

Применение структурного подхода к материалу письменной научной речи показывает, что в пределах научного стиля в целом и даже в пределах одного научного направления, модель текста существует как веер разновидностей, причем каждая из них имеет право рассматриваться как научный текст [2, с. 35].

Однако способ изложения представляет лишь структурную основу, которая вступает во взаимодействие с другими факторами. Значение имеет конкретность или абстрактность содержания. Конкретное содержание всегда легче для понимания, и основная трудность текстов с конкретным содержанием сводится к лексическим и терминологическим трудностям.

Не менее важным стилеобразующим фактором является и степень сжатости или развернутости изложения, сознательная лаконичность или, наоборот, пространность изложения, как известно, сильно влияют на отбор грамматических и синтаксических средств. Вопрос о соотношении заданного размера научного произведения и насыщенности его информацией может оказаться одним из определяющих факторов при классификации типов научного текста. Стремление вместить наиболее полную информацию в ограниченное размерами научное произведение приводит к компрессии. На основании использования компрессии, например, в англоязычной литературе по биологии широко употребительна особая структурно-стилистическая разновидность текста, четко определяемая целым рядом признаков. Не менее важным для классификации также представляется фактор адресата, т. е. того, на какой круг читателей рассчитано научное произведение.

Вопрос о наличии коннотаций в языке научной прозы рассматривается в ряде работ. Однако случай употребления выразительных и изобразительных средств разбираются, как правило, без учета научного произведения в целом, как того требует стилистический анализ, либо в плане описания элиминации этих средств в современной английской научной прозе.

Изучение материала научной литературы по биологии показывает, что она представляет собой стройную и строгую систему речевых произведений, имеющих определенную форму, размер и структуру [3, с. 156]. Научная литература каждой области (*зоологии, физиологии, ботаники, генетики и пр.*) распадается на виды научных публикаций, и каждый из этих видов имеет свои размеры, форму и выполняет определенную задачу. Основные виды научных публикаций могут в небольшой степени варьироваться в разных изданиях.

Для удобства классификации мы разделили их на три группы:

1 группа – малые формы. Сюда относятся аннотации, резюме, краткие рецензии, тезисы докладов, рефераты работ, короткие энциклопедические статьи и прочие краткие сообщения разного рода.

2 группа – средние формы. К ним относятся три типа статей: узкоспециальные статьи, общие (теоретические) статьи, обзорные статьи. Кроме того, доклады, развернутые рецензии, энциклопедические статьи, отдельные лекции, юбилейные статьи.

3 группа – крупные формы. К ним принадлежат руководства, справочники, специальные словари, учебники, курсы лекций, общие сводки, монографии, коллективные монографии.

Отметим также, что в пределах одной области биологических наук, например, физиологии, существует своя система распре-

деления научной продукции по разным журналам, которые иногда имеют определенную направленность.

2. Морфологические особенности научных текстов

Признавая в общих чертах относительно большую консервативность и статичность морфологии по сравнению с лексикой и синтаксисом, мы констатируем стилистическую значимость и стилевую дифференцированность морфологических категорий, свобода выбора которых проявляется на фоне общего грамматического узуса, почему можно говорить о стилевой вариативности, стилистической специфике морфологии. Составляя «наружную оболочку языка», морфология активно проявляет себя в системе речи: без опоры на морфологические характеристики практически не могут быть вскрыты синтаксические отношения, выраженные менее эксплицитно.

Классификация стиля основана, таким образом, не только на совокупности лексико-фразеологических и синтаксических примет, но и на своеобразных принципах отбора, объединения и мотивированного применения морфологических категорий [4, с. 137]. Одним из наиболее сложных и конструктивных вопросов, решаемых при стилистическом анализе, оказывается вопрос о том, какие морфологические особенности принадлежат данному стилю, а какие объединяют его с происходящими в языке общими процессами развития.

Анализ функционирования разных морфологических категорий, словоформ, словосочетаний и типов предложений в научно-технических текстах показал, что им присуща ярко выраженная избирательность, автономность использования, устойчивость в их организации [5, с. 124].

В языке науки господствуют имена существительные и прилагательные, оттеснившие

глагол на третье место. Доминирующая роль имени неоднократно отмечалась лингвистами, по-разному обозначавшими эту тенденцию – «номинативность», «именной характер», «субстантивность» научной речи и др.

Анализ употребления служебных частей речи показал, что в научном стиле происходит процесс пополнения предлогов за счет грамматикализации полнозначных частей речи, прежде всего существительных. Аналогичную тенденцию к численному росту наблюдаем и в сфере союзов, союзных слов, вообще средств сцепления предложений в более сложные построения. Подчеркнутое выражение связности, по мнению некоторых исследователей, можно рассматривать как одну из стиливых черт научной речи. Необходимость передачи научно-технической информации в строгой логической последовательности, с сохранением взаимной обусловленности отдельных компонентов высказывания вызывает разнообразие эксплицитных и имплицитных средств связи.

Научная речь по количеству языковых единиц, используемых в качестве средств выражения связности, существенно отличается, например, от художественной [6, с. 137]. В качестве средств связи в научной речи наряду с традиционно используемыми союзами, союзными словами, местоимениями и наречиями применяются существительные, прилагательные и сочетания с ними.

Многие имена существительные, не имеющие в литературном языке форм множественного числа, в научно-техническом контексте приобретают их. Категория числа у имен существительных, таким образом, не исчерпывается соотносительностью единичности и множественности соответствующих предметов.

Другое, не менее примечательное свидетельство предпочтительности выбора – это реализация в научных текстах морфологических и морфолого-синтаксических

возможностей, которые не используются (или почти не используются) общелитературным языком, что при определенной устойчивости употребления приводит к возникновению внутрителивой нормы.

Одним из содействующих факторов была новизна слов. Не обремененные традицией употребления, новые международные термины в живой и письменной речи быстро приняли продуктивную нулевую форму. Немаловажное значение имела и узость сферы употребления этих терминов, которые бытовали (применялись) первоначально лишь в небольшом кругу специалистов.

Слова, реализующие в научно-техническом языке полную парадигму единственного и множественного числа, единичны, несколько большему их числу свойственна полная парадигма словоизменения в формах единственного числа, абсолютному большинству слов присуще избирательное употребление в формах определенных падежей. Так, в текстах по физике в шести падежах употреблено 7,4 % слов, в пяти – 7,7 %, в четырех – 9 %, в трех – 14 %, в двух – 19,3 %, в одном – 42,6 %. Подобное распределение словоформ имен неразумно игнорировать, описывая данную стиливую разновидность и оценивая ее учебную специфику, т. к. учет распределительных характеристик подводит более надежную лингвистическую базу под обучение.

Другая яркая отличительная черта собственно научных текстов – преобладание имени существительного. В научном тексте в среднем существительных употребляется почти в четыре раза больше, чем глаголов. Это можно легко объяснить номинативной направленностью научных текстов: главное – обозначить, описать явление. Повествование же, широко пользующееся глаголами, здесь занимает незначительное место, поэтому научные тексты по соотношению глагольной и именной лексики резко отличаются от художественных. Но это же соотношение отли-

чает научные тексты и от деловых, в которых доля глагола еще ниже, а существительных – выше, в среднем, один к семи (1/7).

Как уже отмечалось, доля отвлеченных существительных высока. Если в литературном языке в целом (по данным словаря Д. Н. Ушакова) соотношение отвлеченных и конкретных существительных составляет 38,7 % – 61,3 %, то в научных текстах оно прямо противоположное: 63,9 % – 30,1 % (примерно, такое же и в деловых текстах). Относительно высока доля употребления существительных среднего рода, причем 9/10 из них являются отвлеченными.

Научной речи присущи и особенности в употреблении форм числа имен существительных. Конкретные существительные в единственном числе, как уже отмечалось, часто приобретают обобщенное значение. С другой стороны, немало отвлеченных, а также вещественных существительных, не имеющих в обычном употреблении форм множественного числа, приобретают его в научном стиле.

Морфологическая избирательность затрагивает не только характер распределения частей речи и словоформ, но и сферу распределения их преимущественных значений [7, с. 56].

Употребление другой части речи – глагола – также имеет в научном стиле свои особенности, распространяющиеся прежде всего на личные и временные формы. Круг личных форм глагола в собственно научных текстах сужен: совсем не употребляются формы 2-го лица единственного и множественного числа (это касается и соответствующих местоимений). Редко употребляется форма 1-го лица единственного числа, чаще – 1-го лица множественного числа, но не в основном значении – указания на несколько лиц («я и другие»).

Форма 1-го лица множественного числа в перечисленных значениях служит объек-

тивности научного сообщения: система доказательств разворачивается как бы совместно автором и его оппонентом, и в этом совместном процессе получения достоверной информации оппоненту как бы предлагается активная роль. Введение множественного числа в место единственного, *мы* вместо *я* – автор как бы устраняет из полученной информации элемент субъективный, личностный. Этому в еще большей мере способствует опущение местоимения.

Особенности употребления временных форм глагола являются ярким показателем научного стиля. Как уже отмечалось, в научных текстах преобладает форма настоящего времени, к тому же с наиболее отвлеченным вневременным значением (по данным М. Н. Кожинной, формы настоящего времени – 69 %, прошедшего времени – 23 %, будущего времени – 8 %). Глаголы в форме настоящего «вневременного» фактически не выражают временных отношений, т. к. характеризуют действия и состояния, которые присущи предметам как их постоянные признаки.

Преобладание имени над глаголом, резкое ослабление глагольности – характерные черты морфологии собственно научных текстов. Морфология глагола иллюстрирует аналогичные тенденции. Абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени несовершенного вида, ими передается чаще всего вневременное атрибутивное значение, выражающее длительность, постоянность действия и значение констатации факта, близкое обобщенно-фактическому. В научно-технической литературе явно преобладают формы изъявительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа, распространены формы 1-го лица множественного числа, остальные встречаются весьма эпизодично, слабо представлена категория повелительного наклонения в значении побуждения к действию, приглашения к соучастию в нем.

Таким образом, в научной речи присутствует не только избирательность морфологических категорий, словоформ и организуемых ими сочетаний, но и избирательность функциональных значений, выражаемых ими. Это позволяет установить в соответствии с целями, условиями и этапом обучения определенную последовательность изучения характерных для научного изложения падежных словоформ (именительный, родительный, винительный, творительный, предложный, дательный), регламентировать меру внимания к тренировке некоторых словоформ; предложить лингводидактические рекомендации, связанные со спецификой актуализируемых в научном контексте значений этих словоформ.

3. Синтаксические особенности научных текстов

Синтаксис – это раздел грамматики, изучающий законы функционирования форм слова (или словоформ) и правила соединения слов в словосочетания и предложения. Синтаксическая стилистика (стилистика синтаксиса) рассматривает стилистические особенности и функции синтаксических средств языка (словосочетания предложения и сложного синтаксического целого) стилистические фигуры и формы передачи речи повествователя и (в художественной литературе) персонажей. Синтаксическая стилистика рассматривает вопросы наиболее целесообразного использования синтаксических синонимических вариантов в соответствии с содержанием текста, его функционально-стилистика принадлежностью, целевым назначением и общей экспрессивной направленностью [8, с. 128].

Как известно, синтаксические конструкции в большинстве своем общеупотребительны, нейтральны, однако их лексико-морфологическое наполнение может быть различным по стилистическим свойствам. Мы должны уметь строго отграничивать

эти стилистические свойства от собственно синтаксической нейтральной конструкции. Наше основное внимание должно быть обращено на синтаксические единицы как элементы языкового сообщения. В этой связи особое внимание обращается на такие вопросы, как порядок слов в предложении, виды связи и т. д.

При работе над синтаксическими средствами языка следует учитывать особенности синонимии различных грамматических форм и конструкций в зависимости от их смысловых оттенков, степени распространенности, функционально-стилистика принадлежности и экспрессивно-эмоциональной окраски с учетом широкого контекста. Работа редактора над синтаксическим строем научного произведения имеет особое значение, поскольку в синтаксической организации, синтаксической структуре проявляются наиболее характерные черты стиля научного произведения. Именно отбор синтаксических средств играет главную роль в передаче логического хода рассуждения, ибо построение фразы влияет на смысл суждения.

В произведении должна быть тесная связь не только между словами, но и между различными частями высказывания во всем тексте. Поэтому мы не должны отрывать работу над отдельными явлениями языка рукописи от работы над содержанием произведения. Нельзя рассматривать язык произведения, его стиль вне тесной связи с мыслью, с содержанием высказывания, нельзя отделять слово от образа, частное от общего. Только глубокое понимание связи формы и содержания, лексико-грамматической структуры и авторского восприятия действительности может привести к оправданной, мотивированной широком контекстом правке. Поскольку условия употребления каждого предложения (особенно в монологической речи) прямо или косвенно определяются всем контекстом, т. е. той реальной и речевой ситуацией, в ко-

торой это предложение находится, работа над синтаксисом отдельного предложения невозможна без учета всего синтаксического окружения, без выяснения того, какое место занимает данное предложение в линейном плане изложения. Работая над строем речи, мы определяем, целесообразно ли в данной ситуации применение тех или иных оборотов, правильно ли они выражают строй мысли автора.

Нам следует внимательно подходить к работе над синтаксическими средствами языка, помня, что изменение грамматических форм и конструкций (даже если сохранено содержание высказывания в целом, сохранена лексика рукописи) ведет к изменению смысловых и стилистических связей. Поэтому не следует вмешиваться в архитектуру произведения, в его синтаксическую структуру (от словосочетания до сложного синтаксического целого и всего текста) без достаточных на то оснований.

Прежде чем перейти к правке синтаксиса произведения, мы должны прочесть рукопись и постараться выявить творческую манеру автора, особенности синтаксического строя произведения, разумеется, учитывая при этом функционально-стилистическую отнесенность текста. Необходимо установить мотивированность использованных автором способов объединения слов, частей предложения, предложений, построения отдельных частей высказывания, определить соотношение этих частей, связь между ними, порядок слов, предложений и сложных синтаксических единств, выяснить правомерность или необходимость использованных автором стилистических фигур. Так, тяготение автора к полносоставным усложненным конструкциям, если это связано со спецификой стиля или является особенностью творческой манеры автора, не должно вызвать у нас желания «упростить» его синтаксический строй. Напротив, подметив и выявив эту тенден-

цию в произведении, редактор при правке разовьет ее. Следует помнить, что к работе над синтаксическими, как и над другими языковыми явлениями, нельзя подходить догматически. Борьба за чистоту и культуру языка – это в то же время и борьба за его наибольшую целесообразность, т. е. наилучшее применение в условия данного речевого контекста [9, с. 201].

В числе общих черт синтаксиса научных произведений можно назвать такие, как обобщенно-отвлеченность, безличность выражения, синтаксическая компрессия, стремление к выработке стандартизированных структур, линейность изложения и др. Современные ученые стремятся к конденсации языкового выражения, к экономии речевых средств, к их компактному выражению, к сжатому способу высказывания.

Синтаксическая компрессия (по другой терминологии – синтаксическая конденсация) – это увеличение количества информации на одну единицу плана выражения. Процесс компрессии характерен движением от предложения к словосочетанию, от словосочетания к словосцеплению, от детализированного выражения к краткому репрезентативному знаку. Компрессия – результат тенденции научной речи к сокращению речевой избыточности при сохранении максимума информации. Компрессия выражается в широком использовании односоставных бесподлежащих предложений, именных конструкций, предложно-падежных групп, деепричастных, причастных, инфинитивных оборотов и конструкций с отглагольными существительными, а также конструкций с производными предлогами и другими связочными средствами [10, с. 97]. Это также широкое использование сложноподчиненных предложений с десемантизированными глаголами, выступающими в роли связочных глаголов, и существительными с обобщенно-отвлеченным значением, легко образующи-

ми стандартизованные воспроизводимые клишированные единицы; максимально информативных конструкций с атрибутивно-именными сочетаниями терминологического характера и других структур, способствующих сжатости изложения при сохранении всего информативного ядра высказывания. Эллипсис в научной речи необходим именно как средство конденсации, компрессии, сжатия, сокращения физической протяженности речевого сообщения.

Рассмотрение и оценка синтаксиса простого и сложного предложения позволяют сформулировать еще одно положение, свидетельствующее о специфике неповторимости научно-технической речи. В нем на синтаксическом уровне последовательно действует так называемая синтаксическая компрессия (конденсация), под которой понимается использование сжатых, имплицитных конструкций на месте развернутых, эксплицитных. Компрессия является активным процессом и служит эффективным способом повышения семантической емкости высказывания. Она выражается уже в самом факте широкого использования односоставных предложений, «опущения» субъекта в неопределенно- и обобщенно-личных предложениях, в предпочтительно номинативном (именном) оформлении процесса или действия, в выражении различных логико-смысловых отношений средствами простого осложненного предложения там, где в общелитературном языке используются сложно-подчиненные предложения, в результате чего на месте ожидаемых придаточных предложений употребляются соотносительные с ними предложно-падежные группы: *при повышении температуры в м. когда (если) температура повышается; в результате процессов выветривания в м. и т. п.* Устранение глагола увеличивает информативную нагрузку имени, создает большую сжатость, экономичность речи, т. е. конденсирует ее, сокращает

протяженность речевого сигнала, что тоже не безразлично для научного изложения. Основным организующим компонентом таких предложно-падежных групп, как правило, выступают отглагольные имена существительные.

К синтаксическим особенностям научного стиля относятся: высокая активность словосочетаний (в том числе многочленного, особенного, атрибутивно-именного), а также активность конструкций с существительными, выстроенными в «цепочку» родительных падежей, активность простых распространенных предложений разных типов, повествовательный характер изложения (стилистика нейтральный монолог, ведущийся от 3-го лица, – это основная форма изложения в научной речи, призванной отразить объективно-информативную направленность), использование вопросительных предложений в функции вопросно-ответной формы изложения, использование порядка слов как отражения логико-грамматического членения, превращение логического предиката предшествующего предложения в логический субъект последующего как реализация перехода одного суждения в другое, активность однородных членов предложения, особенно при перечислении в рубрикации, высокая продуктивность бесподлежащих предложений (инфинитивных, обобщенно-личных) и пассивных конструкций как отражение в научной литературе объективной логики вещей без указания на производителя действия, широкое использование обособленных оборотов (особенно причастных и деепричастных), активность сложных союзных многокомпонентных предложений с последовательно нанизываемыми придаточными с развернутой и упорядоченной связью между отдельными частями высказывания как отражение линейности изложения в научной речи, призванной выражать логические связи и подчеркивать последовательность изложения, преобла-

дание синсемантии над автосемантией, использование вводных слов и предложений, указывающих на отношения между частями высказывания, а также содержащих оценку достоверности высказываемого, четкое деление на сложные синтаксические целые и абзацы. Синтаксический состав научного стиля, так же как лексико-фразеологический и морфологический, должен рассматриваться на фоне книжно-письменного типа речи.

Описанные выше примеры научной речи с ее специфическим распределением грамматических категорий, преобладанием избранных значений, с ее лексико-семантической специализацией и однозначностью характеризуют лингвистическое лицо научно-технического стиля, задают объем языкового учебного материала, определяют возможную последовательность и аспект рассмотрения данных явлений в иностранной аудитории будущих специалистов нефилологов. Указанные особенности научной речи диктуют выбор речевых средств в этой сфере общения, составляют лингвистические основы обучения, что позволяет сделать ряд выводов лингводидактики, высказать некоторые методические рекомендации.

Особенность научного функционального стиля современного русского языка – наличие отдельных грамматических явлений, форм, конструкций, отсутствующих в других стилях – большая частотность, встречаемость некоторых из них, иная функциональная нагрузка, иное значение отдельных морфологосинтаксических построений, параллельных синонимическим формам и конструкциям в других стилях [11, с. 115]. В итоге грамматика современной научной речи с ее набором унифицированных речевых структур (а также специализированным и ограниченным словарем, обеспечивающим их лексическое наполнение) составляет лишь часть и сравнительно небольшую, грамматики обще-

литературного языка, что создает реальные предпосылки для минимизации грамматического материала в учебных целях.

Специфика функционирования языковых единиц разных уровней в научных текстах позволяет утверждать, что научной речи (коммуникативному использованию ее грамматики и лексики) надо обучать специально. Овладение грамматикой и лексикой общелитературного языка и разговорно-бытового стиля речи, опыт, приобретенный в результате чтения художественной литературы и разговорной практики, оказываются явно недостаточными для адекватного понимания специальной литературы, а также для говорения на темы специальности из-за существенных различий в грамматической структуре и лексическом наполнении научных текстов.

Разнясь своим предметом, кругом понятий, техническими приемами исследования и аргументации, своим лексическим составом, различные научные дисциплины (или подязыки) имеют много общего в стандартизованном построении научных текстов и отдельных композиционных единиц, в отборе и организации синтаксических моделей предложения, в использовании морфологических категорий, в семантических процессах, охватывающих большинство лексических единиц, из которых составляются разнородные научные тексты. Им всем присущ именной характер синтаксических конструкций, аналитичность, преобладание синтаксических построений, в которых отсутствует компонент, обозначающий производителя действия, наличие развернутой системы средств связи между отдельными частями высказывания. В различных подязыках широко употребляются неопределенно- и обобщенно-личные предложения, безличные конструкции, пассивные обороты на месте возможных активных построений. Для них характерно неопределенно-обобщенное

употребление личных местоимений, привлечение предложно-именных конструкций вместо ожидаемых придаточных предложений, ограниченность словаря, его однородность, сужение состава нетерминологической лексики, отказ от чуждых иноязычных элементов, стирание прямых номинативных значений у слов общелитературного языка, большая или меньшая, но обязательная десемантизация глагола, которому отводится чаще всего роль структурного элемента фразы, оформителя семантического целого.

Перечисленные выше текстовые, композиционные, лексические и морфологосинтаксические характеристики составляют специфику научного стиля в целом. Они универсальны, используются в любом русском научном тексте, взятом из разных естественно-технических областей знания. Эта совпадающая, универсальная по применению система языковых средств и составляет, по нашему мнению, лингвистическую основу учебника русского языка для специалистов-нефилологов.

Литература

1. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика. – М.: Высшая школа, 2004.
2. Максимов В. И. Стилистика и литературное редактирование. – М.: Гардарики, 2004.
3. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. – М.: Высшая школа, 1984.
4. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. – М.: Просвещение, 1978.
5. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1981.
6. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. – М.; Пермь, 1972.
7. Стил научной речи / Троянская Е. С. и др. – М.: Наука, 1978.
8. Лариохина. Н. М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи. – М.: Русский язык, 1979.
9. Федосюк М. Ю. Синтаксические особенности научно-технических рефератов и формул изобретений. – М.: Просвещение, 1977.
10. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. – М.: Изд-во «Астрел», 1978.
11. Лигачева Ю. А. Принципы отбора учебного материала для подготовки к чтению специальной литературы на русском языке в группах с техническим профилем обучения. – М., 1971.
12. Мальчевская Н. Н. Научный текст как объект исследования. – М.: Наука, 1971.